

В.А. Карнюшин

Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1; 930.25 (093)

DOI 10.35785/2072-9464-2025-72-4-20-27

НЕИЗДАННЫЕ ТЕКСТЫ ПИСАТЕЛЯ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА

Ключевые слова: *писатель Борис Васильев; неизвестные тексты; архив писателя.*

Статья посвящена неизвестным текстам писателя Бориса Васильева, обнаруженным другом семьи писателя Валерием Глебовым и попавшим к нам накануне юбилея писателя в 2023 году. Затем эти тексты были найдены в 2025 году в разных вариантах в архиве писателя, в его Солнечногорском доме, где долгое время жил и работал классик современной отечественной литературы. Речь идет о текстах под названиями: «Мутные бремена», «И усидеть на кончике ножа», «Откровение», «Рукопись града Китеже», «Рыцарь окровавленной богини». Делается попытка предварительного текстологического анализа данных произведений, которые были изучены по нашей просьбе с помощью цифровой компьютерной программы по распознаванию текстов Delta Берроуза, исследователем из Санкт-Петербургского университета Б.В. Ковалевым. Программа подтвердила принадлежность данных текстов перу писателя Бориса Васильева. Однако для более полной убежденности в принадлежности текстов «васильевскому почерку» нами было предпринято исследование представленных текстов на основе анализа творческой концепции писателя начала 2000-х годов. Более детальный анализ «неизданных текстов» из Частного Архива писателя еще впереди.

О существовании «неизвестных текстов» Бориса Львовича Васильева мы узнали от писателя и художника Александра Макаренкова. Воочию познакомиться удалось благодаря Валерию Глебовичу Недоросткову, писателю, публицисту, актеру Валерию Глебову, известному среди «васильевцев» (круг общения Б.Л. Васильева) как «Глебыч» [Глебов, 2014].

Валерий Глебов, как чрезвычайно страстный любитель и почитатель Васильева, подарил нам две очень важные мемории: фотоальбом дома Васильевых в Солнечногорске (около 200 фотографий в электронном виде) и рукописи неизданного романа Бориса Васильева о Махно.

О том, что Васильев начал писать этот роман примерно в 2006–2007 году, мы знали, потому что видели эти наброски во время очередного визита к писателю. Но увидеть роман, хотя бы и в электронном виде (после того как Васильева научили работать на компьютере, ручкой он практически больше ничего не писал, кроме дневника), мы даже не мечтали.

Глебыч поделился тогда еще одной своей мечтой, которую он хотел воплотить на 95-летие Васильева: издать неизвестного никому Васильева, поскольку, как он пишет в своих воспоминаниях, жесткий диск он получил из рук самого писателя в 2008 году. Там не только неизданный роман о Махно, но и еще некоторые произведения. Он попросил написать предисловие к этой будущей книге, которую хотел назвать «Неведомый Васильев». Мы предложили ему обратиться в РВИО.

Мы переписывались с Глебычем вплоть до сентября 2024 года. Но никто из нас больше не возвращался к теме публикации «неизвестного Васильева». А в конце июня позвонили из Москвы. Звонил Владислав Александрович Кононов, наш земляк, долгое время работавший в Смоленске, а последние 10 лет у В.Р. Мединского, сейчас – в Администрации Президента России.

Так к нам попал полный вариант материалов с жесткого диска компьютера писателя. Но Владислав Александрович попросил большего. Ему нужны были железные гарантии, что все тексты принадлежат писателю Борису Львовичу Васильеву. С этим вопросом мы обратились в Санкт-Петербургский университет, к Борису Вадимовичу Ковалеву, занимающемуся электронными (цифровыми) исследованиями писательских стилей.

Рукописи представляют собой тексты под названиями: «Мутные бремена», «И усидеть на кончике ножа», «Откровение», «Рукопись града Китежа», «Рыцарь окровавленной богини». Еще один текст назывался «Победители». Однако он не мог нас заинтересовать, поскольку был опубликован под таким же названием в 2008 году в сборнике издательства «Вагриус» [Васильев, 2008].

Отметим, что названия данных текстов не упоминались ни Васильевым, ни кем-либо еще никогда. Даже название романа о Махно «Рыцарь окровавленной богини» не произносилось Васильевым в немногочисленных его интервью на эту тему. Собственно, упоминал о Махно он всего два раза, в интервью газетам «Известия» и «Независимая газета». На вопрос интервьюера «Независимой газеты», почему он решил написать этот роман, Васильев ответил, что, с его точки зрения, Махно «был самый порядочный человек среди героев гражданской войны» и что «пока все за власть дрались, он, единственный, воевал за людей, за крестьян». Васильев считал, что Махно был «оболган» официальной советской историей. Меж тем, с точки зрения писателя, Махно был интересным человеком со стальной волей и безумной храбростью, но внутри «хрупкий, левая рука, отсохшая наполовину, перебитая, поэтому он боялся ближнего боя, схватки один на один, поэтому он чуть что выхватывал маузер, а отсюда пошла и легенда о его жестокости» (из интервью 2004 года газете «Известия») [https://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-06-03/1_vasilev.html].

Это единственные комментарии писателя о своем новом романе. Трудно сказать, почему он так и не дописал его (хотя имеющийся в нашем распоряжении текст составляет более 600 страниц и представляет собой

фактически законченное произведение). В интервью «Известиям» он пишет, что не знает, приступит к нему или нет: вот и многосерийный фильм о нем уже вышел, и два романа появилось. Но, в любом случае, очень важно, что хотя бы отрывками, но до нас дошел этот роман с необычайно поэтичным и одновременно трагическим названием. Любители писательского стиля легко поймут, что текст романа принадлежит перу Васильева – писателя зрелого, историка, правдиво рассказывающего о нашей истории, о людях, которые подчас играют с историей в поддавки, за что и расплачиваются своей жизнью. Это неповторимый стиль писателя начала 2000-х годов. Именно в таком стиле написаны исторические произведения Васильева о князьях Древней Руси. В этом ключе написан и роман «Отрицание отрицания». Кстати говоря, быть может, он не закончил своего «Рыцаря окровавленной богини», потому что все сказал в «Отрицании», над которым работал параллельно? Это ведь тоже об истории уничтожения таких героев, о том самом маховике истории, колесе, которое раздавило целое поколение истинных героев. По сути, оба романа – об истории устранения исторических конкурентов. Об этом был и его «Скобелев» в 2000 году.

Вообще, если посмотреть публицистику писателя того времени, его многочисленные интервью, мы поймем, почему он начал писать свои «неопубликованные романы» «Откровение» (папка названа «Возмездие») и «Усидеть на кончике ножа». Два незаконченных романа в большей или меньшей степени о событиях в России в переломные «нулевые» – период строительства нового общества, период начала работы нового президента, это время строительства новой России, переломленного через острую боль осознания страшных, мучительных ошибок, которые с нами сотворили власти, да и мы этому особо не препятствовали. Это время боли, время нашего *откровения*, когда мы ничего не скрывали друг от друга, но время *возмездия* за собственные ошибки (не поэтому ли у романа «Откровение» есть и второе название, которое упоминается в самом тексте?).

Еще до цифрового исследования именно данный роман вызвал определенные сомнения в принадлежности к перу Васильева. Он не похож на васильевские тексты, прежде всего стилистически. Это, по сути, *притча*, и стиль описания *притчевый*. В таком стиле не написано ни одно произведение автора. Он так *не писал* никогда, но он так *стал говорить* в последнее десятилетие своей жизни. Если раньше его проза была афористичной, то теперь у его публицистики *язык стал притчевый*. И его уходы в историю стали больше напоминать не просто констатацию фактов, а оценку старого и мудрого человека, столетнего горца (не покидало ощущение, что это написано даже «гамзатовским языком», если сравнивать с «Моим Дагестаном»). Это было началом чего-то грандиозного по масштабу. В том же интервью «Известиям» Васильев намекал, что хочет написать роман о нашем времени,

о страшной войне в Чечне, о переосмыслении прошлого (в который раз!) и о том, как остаться чистым после такой кровавой битвы в истории.

Наши сомнения не остались незамеченными и компьютерной программой по распознаванию текстов Delta Берроуза. Программа «засомневалась» в этом тексте, охарактеризовав его как близкий по стилю к прозе Л.А. Юзефовича (для сопоставления были взяты его романы «Журавли и карлики» и «Зимняя дорога»). И хотя в результате и в этом случае программа все же стала на сторону Васильева, притчевый язык был замечен и невооруженным глазом «простого любителя прозы Васильева».

Программа Delta Берроуза – один из наиболее надежных, авторитетных и апробированных стилеметрических инструментов на сегодняшний день, анализирующих тексты при помощи лингвостатистических средств. Для каждого из анализируемых текстов нужно было взять некоторое количество самых частотных слов (в первую очередь – служебных), а затем сравнить их частотности [Ковалев, 2024; Метод Дельты Берроуза, 2018].

Для корректного осуществления эксперимента был сформирован корпус текстов. В него поместили три укрупненных класса произведений: а) романы, опубликованные Б.В. Васильевым в последний период жизни («Владимир Красное Солнышко», «Глухомань», «Дом, который построил дед», «И был вечер, и было утро», «Красные жемчуга», «Отрицание отрицания», «Ровесница века», «Скобелев», «Утоли моя печали»); б) исследуемые («новые») тексты («Мутные бремена», «И усидеть на кончике ножа», «Откровение», «Рукопись града Китежа», «Рыцарь окровавленной богини»); в) сопоставительные тексты, априори созданные иными авторами, на похожую тему и в тот же хронологический промежуток («Арлекин» и «Крепость» П.М. Алешковского, три части романа И.Я. Болгарина и В.В. Смирнова «Девять жизней Нестора Махно» и тексты Л.А. Юзефовича «Журавли и карлики» и «Зимняя дорога»).

Самыми стилистически близкими оказались «Красные жемчуга», опубликованные при жизни автора, и «Рукопись града Китежа». Однако все пять обнаруженных рукописей кластеризуются *в одну большую ветвь текстов Б.Л. Васильева*.

Таким образом, Delta Берроуза был подтвержден факт, что обнаруженные тексты были написаны Б.Л. Васильевым со стилистическим отличием «Откровения» от остальных текстов автора. Тем не менее следует подчеркнуть, что при всей отмеченной разнице «Откровение» находится в орбите текстов Васильева. Так при помощи количественных методов еще раз подтверждается читательское впечатление и наблюдение, сделанное посредством традиционного литературоведческого анализа [Ковалев, 2024, 44].

Почему все же «Откровение» имеет стилистическое отличие от других произведений Васильева? Может быть, писатель, задумав свое «большое полотно», решил прибегнуть к новому стилю повествования (рассказ о таких событиях требовал и нового стиля)?

Булат Окуджава как-то сказал, что «в жизни нужно встретиться с тем, с кем нужно встретиться». В 2009 году Б. Васильеву была вручена его последняя литературная премия «Большая книга» в номинации «За честь и достоинство». В этот год лауреатом первой премии стал Л.А. Юзефович. Они оба были в зале. У нас нет подтверждения тому, состоялась ли встреча двух писателей на вручении премии, была ли она «до» или «после». И была ли вообще. Не было Леонида Юзефовича ни среди «близкого», ни среди «дальнего» круга друзей семьи или же знакомых супруги писателя, Зори Альбертовны. Но мы знаем, что Васильевы много читали, много анализировали, о многих говорили. А вдруг писателя Васильева привлек стиль романов Юзефовича и он, увлеченный, решил попробовать писать так же? Кто знает...

Что касается романа «Усидеть на кончике ножа», то это Васильев от начала до конца. Текст напоминает роман «Глухомань», во много схож с ним сюжетно. Это роман о том российском народе, который жил в конце 80–90-х с его бандитами и разборками, с его недоеданием простых людей и золотыми унитазами новых русских, но в любом случае при полном дефиците туалетной бумаги. Это о том времени, когда профессора бросали кафедры и уезжали в Польшу и Турцию за шмотками, а потом торговали ими на рынках ради хлеба насущного, а творческие люди, журналисты и писатели, писали заказные статьи и некрологи срочно и сегодня, даже если знали, что «усопший» умрет только завтра.

Вы скажете, что все это уже было, что это скучно? Да, было. Но не забывайте, что «Усидеть на кончике ножа» Васильев хотел написать в 2000-х годах! Однако роман тоже необычен для «сурового» и «сентиментального» стиля писателя Васильева.

Дело в том, что Васильеву редко удавалось писать о смешном, да еще и сплошным «веселым» языком». Да у него и не было таких произведений, пожалуй, кроме маленького рассказа «Коррида в Большом Порядке». Те, кто читал этот рассказ, помнят сюжет, который, однако, забывается оттого, что читатель начинает смеяться на первых страницах и заканчивает только на последней. Более веселого сюжета и природного, наполненного народным юмором и народным анекдотом языка не встречалось у Васильева нигде. В этом «незаконченном романе» тот же случай! Писатель блестяще передает нашу реальную действительность «бандитского времени», непревзойденно пряча эту действительность за «смешающей» читателя стилистической формой подачи материала. Очень жаль, что роман не был завершен! Мы бы получили произведение, которое осталось бы в нашей литературе на долгие десятилетия.

Два других романа тематически можно отнести к произведениям о периоде «гражданской войны», об отражении революции в судьбах российских семей – также очень болезненных темах для писателя. Он часто под-

нимал эти темы и в своих интервью, и в статьях, и в произведениях об Олесиных (в частности, в романах «Дом, который построил Дед», «Ровесница века»), в повести «Капля за каплей», романе «Отрицание отрицания». Он продолжает размышлять о судьбе частного человека в истории, о той чудовищной несправедливости, когда брат пошел на брата, когда уничтожалось целое сословие, гибла культура, вера, нравы и привычки. Это романы «Мутные бремена» и «Рукопись града Китежа».

Только Васильев мог так ярко, трагически и правдиво, так красочно и на открытом голом нерве начать роман о судьбах людей после революции с пролога, в котором молодого, красивого, породистого, но буйного жеребца подвергают кастрации. А за изуверской операцией в четыре распахнутых глаза наблюдали два маленьких мальчика, «и потрясение навеки отпечталось в их светлых безгрешных глазах». И вдруг резкий переход на новый пласт-кадр: «“И храмы ваши, где венчались вы на грядущее счастье, и церкви ваши, в которых прощались вы с родителями вашими, будут сожжены и потоплены, а сами кладбища, где покоятся близкие ваши, будут раскопаны и сметены с лица земли...”», – страшно вещал худой, сутулый старик с космами до плеч. Говорили, будто он в прошлом – учитель гимназии из самой Вологды, но то не известно было в достоверности. Просто слушали, тихо плакали и осторожно крестились, потому что и креститься-то уж нельзя было, и вздыхать тоже теперь было нельзя, и глаза охочих донести прищурено смотрели со всех сторон.

– Погибель пришла на землю русскую, но в том неповинны мы, потому что не возмездие это, а испытание...»

С января по март 2025 года автор статьи работал над восстановлением и фактическим созданием «с нуля» архива писателя Бориса Васильева, находящегося сегодня в Солнечногорском доме писателя, в Подмосковье. По решению правопреемника писателя, его приемного сына Васильева Петра Николаевича, архив будет находиться там и носить название «Частный архив Семейный фонд Бориса Васильева (ЧА СФБВ)».

Нами было обнаружено большое количество неизвестных, неопубликованных и ранее не упоминавшихся никем художественных текстов автора рукописного и машинописного характера. В свете настоящего исследования нас будут интересовать тексты, размещенные в описях № 8 «Творчество Б.Л. Васильева (рукописи, машинопись, газеты, журналы, вырезки)» и № 12 «Неизвестное и неопубликованное из творчества Б.Л. Васильева».

Из описи № 12 это: Текст, на последней странице которого внизу от руки писателя написано автором «Откровения» [ЧА СФБВ, 12.22, д. 12, 1–4], Отрывок из незаконченного произведения о временах перестройки (все листы перечеркнуты ручкой) [ЧА СФБВ, 12.25, д. 15, 1–20], Отрывок из произведения на современную тематику [ЧА СФБВ, 12.26, д. 16, 1–7], Листки из большой тетради (А-4) с незаконченным произведением (о войне в

Чечне) [ЧА СФБВ, 12.55, д. 39, 1–77], Листки из большой тетради (А-4) с романом «Сев и отсев» [ЧА СФБВ, 12.56, д. 40, 1–87].

Тексты из описи № 8, тома № 1 «Проза»: «Мутные бремена», роман [ЧА СФБВ, 8.1.26, д. 26, 1–100], «Урочище», повесть [ЧА СФБВ, 8.1.29, д. 29, 1–28], «Усидеть на кончике ножа», роман, начало ненаписанного [ЧА СФБВ, 8.1.37, д. 37, 1–17], Роман б/н о временах правления Ельцина [ЧА СФБВ, 8.1.40, д. 40, 1–288], Папка с материалами о Несторе Махно [ЧА СФБВ, 8.1.39, д. 39, 1–287].

Как мы видим, во-первых, обнаруженные тексты даже визуально значительно больше по объему электронных материалов, особенно тексты из описи 8. Во-вторых, тексты из этой описи рукописные, а значит, первоначальные по замыслу (зная привычку писателя сначала все записывать от руки в дневниках, тетрадях, на листках).

Поскольку на сегодняшний день отпала необходимость какого-либо текстологического, лингвистического и особенно электронного доказывания принадлежности найденных нами текстов перу писателя, впереди нас ждет лишь самое важное, главное и необходимое – глубокое литературоведческое исследование «неопубликованных» текстов Б.Л. Васильева и погружение в волшебный мир творческого воображения писателя.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Б.Л. Победители: повести, рассказы, киносценарий. М.: Вагриус, 2008. 512 с.
Глебов В. Крепость Бориса Васильева // Есть такая профессия... Борис Васильев в воспоминаниях современников. М.: Фонд СЭИП, 2014. С. 25–36.

Ковалев Б.В. Новые тексты Б.Л. Васильева: измерение методом Delta Берроуза // Квантитативная филология. 2024. № 2(8). С. 44–49.

Метод Дельты Берроуза для определения авторства анонимных и псевдоанонимных литературных произведений на русском языке / Н.К. Мамаев [и др.] // Proceedings of the R. Piotrowski's Readings in Language Engineering and Applied Linguistics. СПб.: RWTH Aachen University, 2018. С. 107–119.

Частный архив Семейный фонд Бориса Васильева (ЧА СФБВ). Оп. 8, 12. Д. 12, 15, 16, 26, 29, 37, 39, 40.

https://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-06-03/1_vasilev.html (дата обращения: 27.05.2025).

V.A. Karnushin

*PhD in Philology, Associate Professor,
Chair of Literature and Journalism,
Smolensk State University
Smolensk, Russia*

Unknown Texts by the Writer Boris Vasilev

The article is devoted to the unknown texts of the writer Boris Vasilyev, discovered by the writer's family friend Valery Glebov and brought to us on the eve of the writer's anniversary in 2023. These texts were later found in 2025 in various versions in the writer's archive, in his house in Solnechnogorsk, where

the classic of modern Russian literature lived and worked for a long time. We are talking about the texts titled «Muddy Burdens», «Sitting on the Edge of a Knife», «Revelation», «The Manuscript of the City of Kitezh», and «The Knight of the Bloodied Goddess». We are attempting to conduct a preliminary textual analysis of these works, which were also examined by B.V. Kovalev, a researcher from St. Petersburg University, using the Delta Burroughs digital text recognition software. The software confirmed that these texts were written by Boris Vasilyev. However, in order to be more certain about the «Vasilyev handwriting», we conducted a more detailed literary analysis.

Keywords: writer Boris Vasiliev; unknown texts; writer's archive.

REFERENCES

Vasilyev B.L. Winners: Novellas, Stories, and a Screenplay [Pobediteli: povesti, rasskazy, kinoscenarij]. Moscow: Vagrius, 2008. 512 p. (in Russian).

Kovalev B.V. New Texts by B.L. Vasilyev: Measurement by the Delta Burroughs Method [Novye teksty B.L. Vasil'eva: izmerenie metodom Delta Berrouza]. *Quantitative Philology*. 2024. No. 2(8). Pp. 44–49 (in Russian).

Glebov V. The Fortress of Boris Vasilyev [Krepost' Borisa Vasil'eva]. *There is such a profession... Boris Vasilyev in the Memoirs of His Contemporaries*. Moscow: SEIP Foundation, 2014. Pp. 25–36 (in Russian).

Mamaev N.K., Marusenko M.A., Piotrovskaya K.R., Ronzhin A.L. The Delta Burroughs Method for Determining the Authorship of Anonymous and Pseudo-Anonymous Literary Works in Russian [Metod Del'ty Berrouza dlja opredelenija avtorstva anonimnyh i psevdootonimnyh literaturnyh proizvedenij na russkom jazyke]. *Proceedings of the R. Piotrowski's Readings in Language Engineering and Applied Linguistics*. Saint-Petersburg: RWTH Aachen University, 2018. (in Russian).

https://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-06-03/1_vasilev.html (accessed on May 27, 2025) (in Russian).

Private Archive of the Boris Vasilyev Foundation (PA BF) [Chastnyj arhiv Fond Borisa Vasil'eva (CHA FBV)]. Inventory 8, 12. Case 12, 15, 16, 26, 29, 37, 39, 40 (in Russian).